



НАША СМОЛЕНКА: ЛЮДИ И ДЕЛА

Газета общественных организаций МИД России. № 8 (160), август 2026 года

В прошлогоднем августовском номере «Наша Смоленка» впервые полностью отдала свои страницы мидовской поэзии. Начинание понравилось многим читателям. Продолжаем эту практику...

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ И ДИПЛОМАТИИ

ДИПЛОМАТ И ПОЭТ АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829) прожил всего 34 года и принял мученическую смерть на дипломатическом посту.

Несмотря на короткую жизнь, этот незаурядный человек успел сделать очень многое.

Александр Сергеевич был выдающимся дипломатом, драматургом, написал несколько фортепианных пьес, два вальса, один из которых стал знаменитым, блестяще знал иностранные языки, в частности — французский, английский, немецкий, итальянский, греческий, читал на латыни.

С 1817 года Александр Сергеевич работал в Коллегии иностранных дел (а поступил он на службу изначально как переводчик) и дополнительно выучил персидский, арабский, турецкий. Это был полиглот, чьи способности проявились еще в детстве, а позже — в Московском императорском университете (там он учился с 11 лет) и на дипломатическом поприще.

Все это многожды описано в исторической литературе, в том числе в знаменитом романе Юрия Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».

Казалось бы нам все известно про А. С. Грибоедова. Однако не все знают, что Александр Сергеевич был и одаренным лирическим поэтом. И оставил после себя небольшое, но яркое поэтическое наследие — на русском и французском языках.

Творчество Грибоедова вошло в плоть и кровь нашего народа. Многие фразы (в том числе стихотворные) из «Горе от ума» стали крылатыми, и мы их произносим, не всегда помня об их авторе. Напомним только несколько этих крылатых фраз.

Счастливые часов не наблюдают.

Минуй нас пуще всех печалей / И барский гнев, и барская любовь.

Чины людьми даются, / А люди могут обмануться.

Свежо предание, а верится с трудом.

И, конечно, всем памятна крылатая фраза Чацкого из «Горе от ума»:
«Когда ж постранствуешь, воротись домой,
И дым Отечества нам сладок и приятен!»

Особенно хорошо понятна эта фраза дипломатам — людям, которые многие годы провели и проводят за границей.

В августовском номере «Нашей Смоленки» мы хотим напомнить нашим уважаемым читателям лирические стихотворения Александра Сергеевича Грибоедова, выдающегося дипломата и поэта.



Портрет Александра Сергеевича Грибоедова. Написан И. Н. Крамским с литографии, приложенной к изданному Е. Н. Серчевским в 1852 году собранию сочинений Грибоедова, которая, в свою очередь, была снята с акварели художника П. А. Каратыгина. Также Крамской ориентировался на устный рассказ П. А. Каратыгина, знавшего дипломата и писателя.

Редакция

Александр ГРИБОЕДОВ

ЯСНАЯ ЛАЗУРЬ НЕБЕС

ОСВОБОЖДЕННЫЙ

Луг шелковый, мирный лес!
Сквозь колеблемые своды
Ясная лазурь небес!
Тихо плещущие воды!
Мне ль возвращены назад
Все очарованья ваши?
Снова ль черпаю из чаши
Нескудеющих отрад?
Будто сладостно-душистой
В воздух пролилась струя;
Снова упиваюсь я
Вольностью и негой чистой.
Но где друг?.. но я один!..
Но давно ль, как привиденье,
Предстоял очам моим
Вестник зла? Я мчался с ним
В дальний край на заточенье.
Окрест дикие места,
Снег пушился под ногами;
Горем скованы уста,
Руки тяжкими цепями,

ПРОСТИ, ОТЕЧЕСТВО!

Не наслажденье жизни цель,
Не утешенье наша жизнь.
О! не обманывайся, сердце,
О! призраки, не увлекайте!..
Нас цепь угрюмых должностей
Опутывает неразрывно.
Когда же в уголок проник
Свет счастья на единый миг,
Как неожиданно! как дивно! —

Мы молоды и верим в рай, —
И гонимся и вслед и вдаль
За слабо брежжущим виденьем.
Постой! и нет его! угасло!
Обмануты, утомлены.
И что ж с тех пор? — Мы мудры стали,
Ногой отмерили пять стоп,
Соорудили темный гроб,
И в нем живых себя заклали.

Премудрость! вот урок ее:
Чужих законов несть ярмо,
Свободу схоронить в могилу,
И веру в собственную силу,
В отвагу, дружбу, честь, любовь!!! —
Займемся былью стародавней,
Как люди весело шли в бой,
Когда пленяло их собой
Что так обманчиво и славно!

* * *

Там, где вьется Алазань,
Веет нега и прохлада,
Где в садах собирают дань
Пурпурного винограда,
Светло светит луч дневной,
Рано ищут, любят друга...
Ты знаком ли с той страной,
Где земля не знает плуга,
Вечно-юная блестит
Пышно яркими цветами
И садителя дарит
Золотистыми плодами?..
Странник, знаешь ли любовь,
Не подругу снам покойным,
Страшную под небом знойным?
Как пылает ею кровь?
Ей живут и ею дышат,
Страждут и падут в боях
С ней в душе и на устах.
Так самумы с юга пышат,
Раскаляют степь...
Что судьба, разлука, смерть!..

(Стихотворения с портала
[https://ru.wikisource.org/wiki/Стихотворения_\(Грибоедов\)?usclid=mrur4c84wg37389051](https://ru.wikisource.org/wiki/Стихотворения_(Грибоедов)?usclid=mrur4c84wg37389051))

ТВОРЧЕСТВО НАШЕЙ СМОЛЕНКИ

Сергей Викторович Лавров — уважаемый во всем мире дипломат. Это факт, который не могут оспорить даже недруги нашего государства. За каждым словом Министра стоит продуманная позиция, колоссальная ответственность, стоят страна и народ, российский народ. Ошибка тут быть не может.

Так же и в поэзии. Слово не воробей...

Вообще, дипломаты и поэты имеют много общего. Поскольку работают со словом. И нужно найти такое слово, которое было бы правильно и адекватно воспринято окружающими.

Стихи Сергея Викторовича Лаврова не политизированы, написаны на общечеловеческие темы и имеют огромную аудиторию. Потому что понятны, искренни, написаны от души, от чистого сердца.

Лавров — несомненный мастер стиха, профессионал. Неслучайно именно им написаны слова гимна МГИМО, а стихотворение «Посольский приказ» известно, наверное, каждому российскому дипломату.

Поэзия Лаврова афористична. И многие строки западают в сердце. Их хочется повторять.

В поле воин один — так бывает, и это не ново.
Дипломат должен сам дать единственно верный совет.
Должен он, как поэт, находить только верное слово,
Крепко помня при том, что пророков в отечестве нет.



Профессий мы своих не выбирали,
Эпоха выбирала их за нас.

Ночь набожна — молись без страха.

От недописанных стихов
мне никуда не деться.

Хоть цель одна, но разные пути.

В августовском номере «Нашей Смоленки» мы хотим напомнить нашим уважаемым читателям лирические стихотворения поэта.

Редакция

Сергей ЛАВРОВ

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

СТАРОКОНЮШЕННЫЙ

Староконюшенный, мне юность возврати,
Верни мне неподсудность безрассудства.
Верни все то, что вдруг на полпути
Заставило застыть и оглянуться.
Верни мне веру в стопроцентный шанс,
В непогрешимость мыслей и поступков,
Верни из подворотни резонанс
Походки заблудившейся и хрупкой.
Староконюшенный, верни мою любовь —
Ко мне верни и мне одновременно.
Верни ее из слов пустых и снов,
Избавь нас от нечаянной измены.
Староконюшенный, верни мои грехи,
Их сладость мне дороже отпущенья.
Верни сентиментальные стихи,
Я изменю в них строки посвященья.
Верни мне все, потом за все суди.
Суди, но оставайся, ради бога,
Не за моей спиной, а впереди,
Не переулком — главной дорогой.

1980

МОЛИТВА

Я в очищение души
Стал верить со времен недавних,
И темнота исповедальных
Меня отныне не страшит.
И, неприступные в ночи,
Молчат затворенные ставни.
Они хранят чужую тайну
И беззащитный свет свечи.
Огонь свечи и тень вины,
Сливаясь, гаснут на ладони.
И пальцы — загнанные кони —
Безумством ласк обожжены.
А ночь нежна, грешна, тиха,
Ночь набожна — молись без страха,
И всепрощающе плахой
Ласкает голову рука.
Недолго ждать, уста в уста,
Пока рассвет сомнет постели.
И отпечатался на теле
Распятия знак — постель Христа.
Я в очищение души
Стал верить со времен недавних.
На плотно притворенных ставнях
Полоска золота дрожит.

1980

ПОРТРЕТ

У художника за спиной
Я смотрю на сырой портрет,
Повторяя лицо родное
Нерешительной кисти вслед.
Ты с портрета глаза открыла,
В них печаль, озорство и тишь.
В них все то, что ты мне простила,
И все то, что еще простишь.
Ты всегда была чуть попозже,
Ну, а я все спешил прожить.
Ты хотела потуже вожжи,
Я хотел их совсем отпустить.
И поэтому наши кони
Не всегда попадали в лад.
То отстанет один, то обгонит,
Не оглядываясь назад.
Ты всегда была чуть слабее,
Ну, а я — не всегда сильнее,
И, когда делал больно себе я,
Тебе было чуть-чуть больней.
Ты всегда была чуть капризней,
Ну, а я — не всегда добрей.
И поэтому чуть с укоризной
На меня глядит твой портрет.



Я все это внезапно понял
В то мгновение, когда, устав,
Оторвал художник ладони
От измученного холста.
Ты спросила: «Ну как?». С ответом
Я промедлил, боясь понять.
Ты прости мне, что только с портрета
Ты сумела мне все сказать.

1980

ПОРОГИ

Профессий мы своих не выбирали,
Эпоха выбирала их за нас.
Изломом исторической спирали
Определилась наша ипостась.
Одной и той же пенистой закваски,
Ершистых, круто смешанных кровей,
Одни и те же впитывали сказки,
Что пел один и тот же соловей.
Одной рекой сплавляемся до рая —
Всегда так было испокон веков,
Но в той реке проходы выбираем
Из тысячи проток и рукавов.
Вот остров — можно слева, можно справа,
Налево плес, пройдем наверняка.
А справа — там порог, зато там слава.
Но вдруг цена ей слишком высока?
Так как же быть — налево иль направо?
Хоть цель одна, но разные пути.
А как дошел — со славой иль без славы —
Забудут все, ведь главное — дойти.
Гудит порог, ломает плот до хруста,
Кипят валы, и страшен водосброс,
Но выбор есть — успеть уйти из русла
На тот манящий, безобидный плес.
Промедлил — и течением подхватило,
Теперь уже не выйти из струи.
Порога неразгаданная сила
Сомнения рассеяла твои.
Порог и ты — ни берега, ни брода,
И выбора уже не изменить.
Порог и ты, и слава, и свобода,
И та же цель — живому проскочить.
Отечество рукою заскорузлой
Всех к раю направляет чередой,
Но можно этот путь пройти по руслу,
А можно и стоячею водой.
И все плывут одним маршрутом главным,
И все дойдут, и все мы будем там.
А как дошел — со славой иль бесславно —
Забудут все. Но не забудешь сам.

1988

МЕМУАРЫ

Владимир Николаевич Казимиров — легендарный дипломат, о котором написано множество статей, в том числе и в «Нашей Смоленке».

В этом номере газеты мы публикуем мемуары заместителя главного редактора нашей газеты Евгения Степанова, который многие годы общался с Владимиром Николаевичем.

Редакция

Познакомились мы почти пятнадцать лет назад, во время работы над первым выпуском газеты «Наша Смоленка». Именно Владимир Николаевич Казимиров, который в ту пору был Председателем Совета ветеранов МИД РФ, и придумал название газете, а меня назначил заместителем главного редактора.

Меня тогда поразила невероятная начитанность Владимира Николаевича. Он знал наизусть множество стихотворений. Особенно любил фронтовых поэтов.

И частенько меня экзаменовал. Декламировал стихи и спрашивал: а это кто написал, а это кто?

На почве любви к поэзии мы и подружились, хотя разница в возрасте у нас была большая.

Одно из самых любимых стихотворений Казиминова — «Перед атакой» Семёна Гудзенко.

Это стихотворение (особенно последнюю строфу) он мне читал наизусть много раз.

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв — и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год,
и вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шею.

Бой был короткий. А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.

Еще одна черта в Казимирове меня восхищала — у него была абсолютная грамотность. Он не пропускал ни одной ошибки. Очень строго — как Председатель редакционного совета газеты «Наша Смоленка» — следил за орфографией и пунктуацией.

ДИПЛОМАТ ВЛАДИМИР КАЗИМИРОВ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Это неслучайно. Дело в том, что мама Владимира Николаевича многие годы работала корректором. И гены, и знания передались...

К своим стихам Владимир Николаевич относился весьма скептически, не считал себя профессионалом. Но был им. Обычно в литературной среде происходит ровно наоборот — авторы считают себя профессионалами, но не являются ими. Мне стоило больших трудов уговорить его издать две книги стихотворений. Я и тогда считал, что у Казиминова много замечательных стихов, и сейчас все больше в этом убеждаюсь. Казимиров состоялся и как дипломат, и как поэт.

А эти — небольшие по объему — стихотворения, убежден, войдут в лучшие антологии.

* * *

Нас война взрастила, безотцовщина.
Мать спасла. Россия!
Рос и я.
У меня с ней все навеки общее.
Разница — лишь в сроках бытия.

* * *

Кончились мои десятилетия.
Счет пошел от силы на года.
Но дороже всех как раз последние —
Ведь не повторятся никогда!

Но с хандрой не собираюсь встретиться
И у пограничной полосы.
Даже если счет пойдет на месяцы,
На недели, дни или часы.

Казимиров всегда был в центре внимания. И я слышал о нем много различных суждений. Например, ходила молва, что он родственник Владимира Александровича Крючкова, бывшего председателя КГБ СССР.

Я однажды прямо спросил об этом у Владимира Николаевича.

Он только рассмеялся.

— Нет, это неправда, но мы всегда были в хороших, дружеских отношениях с Володи — в молодости вместе работали в посольстве СССР в Венгрии, под руководством Юрия Владимировича Андропова.

Об Андропове он мне рассказывал много раз и много интересного.

Когда Казимирову было 24 года, у него произошел небольшой инцидент с Юрием Владимировичем.

Андропов пришел в посольство в сандалиях. И это вызвало негативную реакцию у молодого дипломата Казиминова. О чем он прямо в глаза и сказал будущему генсеку.

— Андропов выслушал меня спокойно, — рассказывал мне Владимир Николаевич, — и порекомендовал:

— Добивайтесь, молодой человек, авторитета другим путем! И смелость проявляйте по-другому! Желаю вам во всем успехов!

После этого случая у Казиминова с Андроповым установились хорошие рабочие отношения.



В молодости будущий дипломат Казимиров играл в футбол, в том числе и за МГИМО. И даже дружил со знаменитым вратарем Львом Яшиным, с которым они многие годы подряд вместе отмечали дни рождения.

Владимир Николаевич был истинным патриотом нашей страны, отстаивал ее интересы во многих странах, своих политических взглядов не менял, голосовал всегда за КПРФ, верил до конца в коммунистическую идею. И в этом я как выпускник отделения журналистики ВКШ при ЦК ВЛКСМ всегда с пониманием относился к выбору Владимира Николаевича.

Он до последних дней был в хорошей физической форме, приезжал ко мне на работу, сам водил машину. А на мое пятидесятилетие поднял меня в Доме-музее Марины Цветаевой и понес. Силищи был огромной.

Достигнув девяностолетнего возраста, он, конечно, немножко сдал. Многие вещи стал забывать. Иногда я спрашивал его: «А помните, Владимир Николаевич, Вы мне рассказывали?..»

Он не все вспоминал.

Но логика в его суждениях, любовь к Родине, к поэзии, стремление помочь другим людям, что-то сделать полезное для общества оставались неизменными.

Владимир Николаевич Казимиров прожил достойную, огромную жизнь.

И для меня великая честь, что мы были знакомы и общались.

Евгений СТЕПАНОВ

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ
ВЛАДИМИРА КАЗИМИРОВА

* * *

Никто не выбирает — где родиться.
Ни город, ни деревню, ни страну,
что и не ставят никому в вину.
Нам дарят целый мир как за границу,
а Родину — пожизненно одну.

ПЕРЕД АТАКОЙ

Ночью никто не спит.
Каждому бой знаком.
Кто-то пишет тайком:
«Если буду убит,
считайте большевиком».
Сказано, ровно в пять.
Ждут будто сто часов.
Ждут без красивых слов.
Самое трудное — ждать
властный ракетный зов.
Можно на взрытый снег
навзничь упасть потом,
можно не встать — не грех!
Лишь бы — один за всех!
Лишь бы — за отчий дом!

Всем домой не прийти.
Бой и кровь впереди.
Тут уж не к месту грусть!
Просто спрячь на груди:
«Если я не вернусь...»

.....
Этих срезал металл.
Тот — у дзота упал.
Нам их дела вершить!
В гуще стихий и книг
нам продолжать за них.
Нам изучать тома.
Нам возводить дома.
Нам приказала жить
Родина-мать сама.

1949

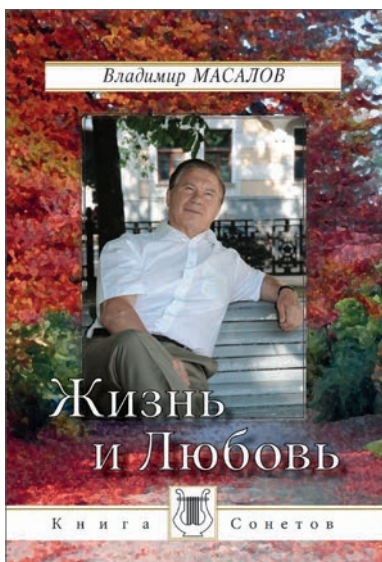
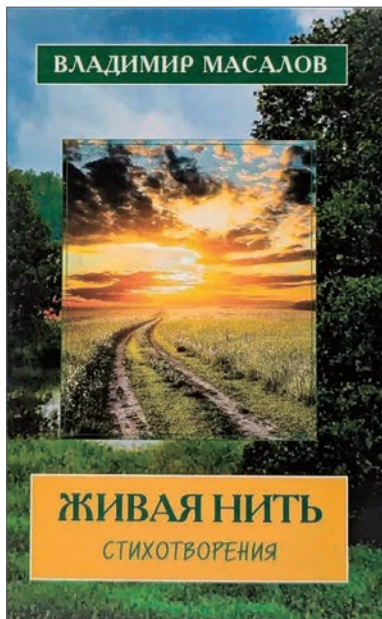


ВЕСНА В МОСКВЕ

В полночь над оградами —
ветер ледяной.
И тот поет и радуется
раннею весной.
В тонком льдистом никеле
до сплошной зари
матовыми бликами
стынут фонари.
Ночью стужа тужится
в свой черед, а вот
день придет — по лужицам
солнце поплывет.
Снег пытался заново
все укрыть, но, глядь, —
к полудню проглянула
асфальтовая гладь.
Тает в каждом скверике,
тает там и тут.
Льдины по Москве-реке,
громоздясь, плывут.
С каждой крыши льет теперь.
льет со всех сторон.
Вот тебе и оттепель,
капель перезвон!

1950

ОТКЛИКИ



В номере 7 за 2026 год «Нашей Смоленки» была опубликована большая подборка стихотворений, написанных в жанре рубаи, поэта-дипломата Владимира Ивановича Масалова.

Публикация вызвала оживленный резонанс в читательской аудитории.

В текущем номере мы публикуем отклик на эту публикацию...

Редакция

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩАЯ ПОЭЗИЯ ВЛАДИМИРА МАСАЛОВА



Знаю поэта-дипломата Владимира Ивановича Масалова многие годы. Помню еще его первые шаги в литературе. Радуюсь его успехам. Рад, что растет литературное мастерство поэта, появляются новые стихи — глубокие и лиричные. И вот — новая публикация в газете общественных организаций МИД РФ «Наша Смоленка» (№ 7, 2026). Напечатана большая стихотворная подборка в жанре рубаи.

Рубаи — это древний и сложный жанр, в письменном виде существующий с 9 века нашей эры.

Среди авторов, прославивших жанр, такие классики мировой поэзии, как Омар Хайям, Рудакис и другие.

В четырех строках они умели выразить целую философию и житейскую мудрость.

Владимир Масалов в своих восточных четверостишиях тоже мудр, философичен и — что особенно приятно — жизнеутверждающ и оптимистичен. Вся его поэзия — это поэзия преодоления. Преодоления боли, страха смерти, жизненных неурядиц. Это поэзия, объясняющаяся в любви не только женщине, Родине, но в целом — жизни. И это очень редкое и драгоценное качество в литературе.

Вот характерное четверостишие, напечатанное в «Нашей Смоленке» (№ 7, 2026):

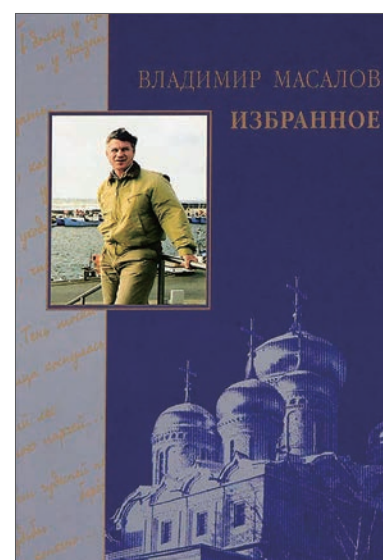
Жизнь коротка. Кто скажет, что не так?
Что там, в земле, не беспросветный мрак?
Мудрец сказал: «Жизнь полюби и помни,
— Вся благодать — здесь. Она в твоих руках».

А вот другое стихотворение, также напечатанное в «Нашей Смоленке» (№ 7, 2026):

Есть Жизнь и Смерть, и Свет, и Тень.
Им разорвать свои оковы лень.
Как близнецы сиамиские похожи.
Но между ними жиденький плетень.

Вся философия жизни — в четырех строках. Инь и Ян. Единство и борьба противоположностей. Сколько книг, статей написано про это. А поэт сумел выразить глубочайшую философскую мысль одним катреном, написанном в жанре рубаи. В этом и заключается искусство поэзии.

Фёдор МАЛЬЦЕВ,
заместитель главного редактора газеты
«Литературные известия»



Газета общественных организаций МИД России Тел.: (499) 244-15-56, (495) 978-62-75 E-mail: vonrech1967@yandex.ru, stepanovev@mail.ru

Электронная версия газеты оперативно размещается на сайте МИД России в разделе «О Министерстве/Общественные организации», а также на порталах Союза писателей XXI века «Читальный зал» http://reading-hall.ru/nasha_smolenka/index.php и «Книжно-газетный киоск» <http://book-kiosk.ru/>.

Публикуемые в газете материалы не обязательно отражают точку зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Главный редактор А. Г. Чернов
Заместитель главного редактора Е. В. Степанов

Верстка И. А. Ракитина

© МИД России